Региональная экономика

УДК 332.14

БОГАЧЕВ Юрий Сергеевич, доктор физико-математических наук, Главный научный сотрудник Института промышленной политики ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: bogachev43@mail.ru)
ТРИФОНОВ Павел Владимирович, кандидат экономических, доцент, доцент Департамента менеджмент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: tpv2005@mail.ru)

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД[1]

Аннотация:

Предмет/тема. В статье рассматриваются факторы, влияющие на развитие региональной экономики, обусловленные переходом глобальной экономики на новый технологический уклад. Авторами анализируется опыт использования органами исполнительной власти данных факторов при построении прогнозов развития региональной экономики, в т.ч. при проведении процедуры оценки эффективности региональной экономики.
Цели/задачи. Определение критериев эффективности региональной экономики в соответствии с трендами динамики глобальной экономики.
Методология. Факторный анализ развития региональной экономики в условиях перехода на новый технологический уклад. Анализ методик расчета комплексной оценки социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Для оценки финансового риска предлагается определять степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий. Учитывая значимость видов экономичекой деятельности в структуре экономики, необходимо оценивать отраслевой вклад в формирование налоговой базы. При оценке других частных рисков важно использовать не интегральные данные по всей экономике, а дифференциированные, по сегментам экономики.
Вывод. Действующие в Российской Федерации инструменты оценки эффективности региональной экономики не способствуют формированию факторов ее устойчивого развития в современных условиях.
Ключевые слова*: региональная экономика, технологический уклад, технологичная структура обрабатывающей промышленности, устойчивое экономическое развитие.*

Yuri S. Bogachev, Ph.D., Head researcher of the Institute of industrial policy, Associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: bogachev43@mail.ru)
Pavel V. Trifonov, Ph.D. in economics, Associate Professor, Management Department at Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: tpv2005@mail.ru)

[1] Объем 38620 печ.зн.

Regional economy

JEL classification: R50

FACTORS DETERMINING THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF TRANSITION TO A NEW TECHNOLOGICAL ORDER

Abstract:

Subject/Topic The article considers the factors influencing the development of the regional economy conditioned by the transition of the global economy to a new technological order. The authors analyze the experience of using these factors by the executive authorities in preparing forecasts for the development of regional economy.

Goals/Objectives Determination of efficiency criteria for the regional economy in accordance with the trends in the dynamics of the global economy.

Methodology Factor analysis of the development of the regional economy in the conditions of transition to a new technological order. Analysis of methods for calculating the integrated assessment of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. To assess financial risk, it is proposed to determine the degree of balance between the regional budget and finance of enterprises. Considering the importance of types of economic activities in the structure of the economy, it is necessary to assess the sectoral contribution to the formation of the tax base. When assessing other private risks, it is important to use not integral data for the whole economy, but differentiated, by segments of the economy.

Conclusions and Relevance The tools for assessing the effectiveness of the regional economy in the Russian Federation do not contribute to the formation of factors of sustainable development in modern conditions.

Keywords: *Regional economy, technological order, technological structure of manufacturing industry, sustainable economic development.*

В настоящее время сложился консенсус экспертного и делового сообществ по возможостям экономики России воспроизводить ресурсы, обеспечивающие ее устойчивое развитие на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Сырьевая экспортно-ориентированная модель экономики России формирует условия для развития только отраслей естественных монополий, связанных с добычей углеводородов, разработкой полезных ископаемых, а также сектором услуг, обеспечивающих распределение экспортно валютной выручки. Низкий уровень диверсификации экспортной продукции способствует высокой чувствительности факторов развития экономики России к колебаниям конъюнктуры на глобальных внешних рынках, в том числе сырьевых. Снижение экспортной выручки приводит к обесцениванию отечественной валюты, усилению инфляционных производств, а следовательно, к снижению потребительского спроса населения и корпоративного сектора, в том числе на услуги [1], [2], [3], [4], [6], [10], [16].

Структурная несбалансированность экономики России отразилась на деятельности и финансовых результатах экономических субъектов, а также усиливала процессы, которые в итоге привели к ее регрессии в последние

два года. При этом следует отметить, что по уровню уменьшения ВВП, темпам падения курса национальной валюты, по данным информационно-статистической базы BLOOMBERG, Россия находится в нижней части таблицы среди слаборазвитых стран – членов ООН [13], [14].

В то же время, проведенный экспертами анализ структурных изменений в национальных экономиках 9 развитых стран мира: Австрии, Испании, Италии, Канады, Южной Кореи, США , Финляндии, Швеции, Японии с 1970 по 2003 год и Германии с 1990 года по 2003 год выявил закономерности структурных изменений, содействующие экономическому росту [5], [8], [9], [10], [11], [12], [16].

Обобщив результаты исследований, эксперты пришли к консенсному соглашению по *критерию устойчивого развития*: структурное ядро оптимальной сбалансированной экономики устойчивого развития формируется обрабатывающей промышленностью (порядка 20%), сферами финансов (25%) и услуг (22%). Вклад обрабатывающей промышленности в ВВП России заметно меньше 20% (в 2014 г. – 17,4%[1]). [5], [6], [8], [16]

Значительную роль играет соотношение вкладов в ВВП высокотехнологичных, среднетехнологичных и низкотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности. Принято считать оптимальным следующие соотношения вкладов в объем производства обрабатывающей промышленности развитых стран: 20% - высокотехнологичные производства, и около 28% средневысокотехнологические производства высокого уровня[2].

Таким образом, оптимальным является то, что суммарный вклад сектора высоких технологий составляет около 50% в технологической структуре обрабатывающей промышленности, а вклад высокотехнологичного сектора обрабатывающей промышленности экономики России составляет только 3,7%, при этом вклад этого сектора в объем производства обрабатывающей промышленности России составляет только 20% [15]

Как следствие, большая часть производственных мощностей развитых стран формируют 5-ый и 6-ый технологические уклады. Так, в США на долю 5-го и 6-го технологических укладов приходится соответственно 60% и 5%, а в России только 10% и 0,5%.

Проведенный обзор свидетельствует о том, что структура экономики России не соответствует критерию устойчивого развития. Следует отметить, что в последние пять лет отмечается тенденция уменьшения доли обрабатывающей промышленности в ВВП России и ВРП в субъектах Российской Федерации.

В значительной степени критерию устойчивости ему не соответствует

[1] Данные Росстат

[2] Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. Отв.ред.А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Магницкий. –М.: Издательство ЛКИ, 2010 – 352 с.

технологичная отраслевая структура обрабатывающей промышленности. Ведущую роль в обрабатывающей промышленности России играют среднетехнологиченые и низкотехнологичные производства.

Структура обрабатывающей промышленности ведущих стран способствует их адаптации к новой институциональной модели (6-го технологического уклада). В связи с этим, в России необходимо одновременно решить две функциональные проблемы:

1) Отраслевая структурная перестройка экономики для расширенного воспроизводства ресурсов, масштаб и качество которых соответствовало бы условиям формирования 6-го технологического уклада

2) создание 6-го уклада с учетом потенциала конкурентных преимуществ на глобальном и национальных рынках.

По нашему мнению, для решения этих задач с учетом специфики экономики региона актуальной является проблема выбора. Для обоснования направлений устойчивого территориального развития необходимо провести комплексную диагностику состояния экономики, структуру потребительского спроса и ресурсов развития.

В мировой практике принято оценивать качество жизни тремя параметрами: производство ВВП на душу населения, продолжительность жизни и уровень образования. В качестве характеристики продолжительности жизни – выбирается показатель «Продолжительность жизни при рождении по разным возрастным группам». Анализ динамики этого направления по определенному период времени позволяет выявить потери трудоспособного населения в разных регионах. Это является негативным фактором экономического роста и обусловлен в значительной степени условиями труда, уровнем развития здравоохранения, социальным уровнем жизни, культурным уровнем организации досуга.

Уровень образования является одной из характеристик качества человеческого ресурса, который является важнейшим фактором экономического роста и социально-экономической устойчивости территории. Эффективность использования этого ресурса определяет человеческий потенциал развития региональной экономики. В частности, в настоящее время приоритетным в развитии страны является использование человеческого потенциала на прорывных направлениях формирования 6-го технологического уклада.

Таким образом, мониторинг социально-экономического положения региона и эффективности регионального управления начинается с оценки качества жизни населения регионов и определения тренда его изменений за определенный период времени. Сопоставление этих данных для разных регионов позволяет выделить группы с высокими и низкими значениями относительно среднероссийских показателей.

Следующей проблемой является задача выявления факторов, влияющих на качество жизни населения в субъектах РФ (ВРП, продолжительность жизни и уровень образования). Определение факторов, влияющих на производство ВРП позволит, с одной стороны, выявить возможности в соответствии с критериями экспертов ОЭСР обеспечить устойчивый характер развития региональной экономики, а, с другой стороны, проиллюстрировать насколько региональная экономическая система эффективно использует человеческие ресурсы, занятые в экономике и

основные фонды при сложившемся их распределении между разными экономически видами деятельности. При этом, о наличии потенциала устойчивого развития свидетельствует структура вкладов в ВРП разных сегментов экономики. Об эффективности использования указанных выше ресурсов – величина вклада ВРП на одного занятого в отрасли экономики, и от единицы стоимости основных фондов в ней. Величина «разброса» этих величин по различным отраслям свидетельствует об уровне структурных диспропорций. Сопоставление соответствующих данных по различным регионам и по России в целом позволит определить группы субъектов РФ по уровню структурной дипропорции. Перспективы развития определенного сегмента региональной экономики в значительной степени зависят от уровня его конкурентоспособности на региональном рынке труда. Одним из значимых факторов, влияющих на нее является уровень заработной платы. С фундаментальной точки зрения, чем больше душевой вклад в ВРП, тем больше должна быть заработная плата, однако в реальной жизни эта пропорция довольно часто не соблюдается. В этой связи, важной характеристикой социальной компоненты является душевой ВРП и доли в нем заработной платы. При этом, необходимо учитывать, что при низком значении ВРП эта доля может возрастать по отношению к лучшим отраслям с большим значением ВРП из-за необходимости обеспечения прожиточного минимума. Соответственно, уровень жизни занятых в этой отрасли экономики находится на уровне выживания.

В соответствии с результатами исследований С.Кузнеца в регионах, в которых более 11% населения находится на уровне выживания, развитие инновационной экономики не перспективно, поскольку, на первом этапе происходит сокращение рабочих мест из-за повышения производительности труда, и объективно необходим период для подготовки специалистов и обеспечения рабочих мест, включая дополнительное обучение персонала при расширении производства. При этом, сохраняется высокий риск перехода пороговой величины уровня безработицы, а в дальнейшем усиление социальной напряженности [7]/

Следует отметить, что анализ данных Росстата по возрастной структуре безработных и структуре их образования показывает, что во многих субъектах РФ средний возраст безработных составляет 36 лет, т.е. возраст, соответствующий высокой жизненной автивности и кративности. Именно в этом возрасте формруется семья, что имеет ключевое значение для решения острейшей для России демографической проблемы. Кроме того, это способствует росту преступности, а также миграции трудоспособного населения. Следует отметить достаточно высокий уровень образованности безработных в целой группе регионов. Эти данные свидетельствуют о низком уровне управления человеческим ресурсом в субъектах РФ.

В связи с этим, в регионах в рамках данного исследования, будет проведено сопоставление соответствующих данных по разным субъектам РФ и России в целом, и проведено их распределение по группам с различным уровнем управления человеческими ресурсами. Данные по ожидаемой продолжительности жизни характеризуют социальные условия жизни, в значительной степени определяемой сложившейся структурой региональной экономики. Следует отметить, что ожидаемая продолжительность жизни, по данным статистики, как правило меньше, уровня жизни, то есть 60-летнего возраста умерших, достигших

пенсионного возраста. Условия дожития и повышения качества жизни зависят от уровня здравоохранения, экологической обстановки и уровня материальной обеспеченности, который определяет в дальнейшем эффективность региональной экономики.

В настоящее время используются следующие методики расчета комплексной оценки социально-экономического развития субъектов РФ:

- методика Минэкономразвития и Минфина[1];
- координантная диагностика;
- индекс развития человеческого потенциала.

Проанализируем каждую из этих методик.

Первая из методик оценки эффективности регионального управления – методика используемая Минфином и МЭРТ. В рамках этой методики проводится оценка социально-экономического состояния субъектов РФ по 12 направлениям:

1.1.Сравнительные масштабы текущей хозяйственной деятельности:

В качестве базового показателя используют ВРП на душу населения с учетом паритета покупательной способности. При использовании данного показателя можно определить только соответствующие величины, но не направление динамики их изменений. Именно это наиболее важно для определения потенциала устойчивого развития, как это принято в мировой практике. Кроме того, необходимо исследовать уровень структурной сбалансированности экономики региона по вкладу в ВРП различных ее сегментов.

1.2.Уровень накопленного экономического потенциала территории:

Базовый показатель в этом случае – стоимость основных фондов на душу населения. Для характеристики состояния основных фондов используются данные по его износу, который рассчитывается с учетом определенного максимального срока эксплуатации. Для разных видов экономической деятельности он дифференцирован, но значительно выше, чем в развитых странах, где в машиностроении этот срок равен 6 годам, а в России - более 10 лет.

По данным статистики, в 2013 году средний возраст машин и оборудования в России соответствал 13,4 годам. Поэтому данные по износу не характеризуют уровень моральной и физической старости оборудования и машин. Таким образом, большая информация о степени технологического обеспечения устойчивого развития экономики содержится в данных по возрасту оборудования, и не только по экономике России, субъекта РФ в целом, но и по базовым отраслям, входящим в ядро для формирования сбалансированной экономики.

1.3. *Уровень инфраструктурного освоения территории*:

В качестве базового показателя предлагается использовать «Коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля)». Кроме того, возможно применение в расчетах дополнительных показателей: «Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования», «Грузооборот автомобильного транспорта всех видов

[1] Введение в технология разработки программы регионального развития. Часть1. Методология и инструментарий / под общ. Ред. Я.Н. Дронева, В.Н. Киселева – М.:Изд-во РУДН, 2004.- 375С. С.91-110.

экономического», «Пассажирооборот автобусного транспорта общего пользования, в млн. пассажиро-километров», «Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек населения» дифференцированно для городской и сельской местности, а также статистические показатели развития информационной и коммуникационной инфраструктуры – наличие компьютеров и WEB-сайтов у организаций, уровень активного использования Интернет, Экстранет, уровень информационной грамотности по территориям. Однако, среди указанных показателей отсутствуют такие, которые, характеризуют качество транспортной, информационной и коммуникационной инфраструктуры – среднее время доставки 1 кг продукции, средние затраты на доставку 1 кг продукции в рамках субъекта РФ, доля продукции, производимой на основе передовых технологий и использованием информационных ресурсов, стоимость информационных услуг на одного жителя субъекта РФ.

1.4. Общий уровень жизни населения

В этом случае в качестве базового показателя используется показатель: «Соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума». Это интегральный показатель, который с учетом достаточно неравномерного распределения доходов среди разных социальных групп не информативен[1]. Коэффициент Джини, характеризующий распределение доходов населения России в 2011 году был равен 0,417 в то время к Германии он соответствует 0,273, Великобритании -324, Финляндия – 0,269, Швеция – 0,250. По нашему мнению, необходимо использовать показатели, характеризующие взаимосвязь производительности труда и доходов населения (прежде всего заработная плата) в различных видах экономической деятельности.

1.5. Уровень развития и состояния рынка труда.

Базовыми показателями этого направления диагностики является уровень регистрируемой безработицы. Наличие интегрального показателя недостаточно, и необходимы статистические данные, иллюстритующие направления потоков трудовых ресурсов, по крайней мере, базовым структурным элементом экономики субъекта РФ. Кроме того, информативны показатели по возрастной, образовательной структуре безработицы.

1.6. Уровень развития потребительского рынка

В качестве интегрального базового индикатора оценки состояния потребительского рынка предлагается использовать показатель «Общий объем розничного торгового оборота и платных услуг на душу населения с учетом паритета покупательной способности» для характеристики потенциала устойчивого развития потребительского рынка субъекта РФ. При современном состоянии внешнеторгового оборота, ключевое значение приобретает показатель, характеризующий уровень обеспечения отечественным производством товаров продовольственной и непродовольственной групп. Следующим важным параметром является характеристика уровня диверсификации потребительского роста и использование показателя «Распределение оборота розничной торговли по

[1] Россия и страны члены Европейского Союза. 2011 год. Статсборник / Росстат. – М.: 2011. – 271 с.

товарным группам». Например, в 2010 году по данным Росстата (Российский статистический ежегодник, 2012) в группе продовольственных товаров мясо, продукты из мяса и алкогольные напитки составляет 31,5% от общего оборота розничной торговли по продовольственной группе товаров. В группе непродовольственных товаров – одежда, автомобили легковые, бензины автомобильные составляли 34,7%. Эти данные свидетельствуют о достаточно низком уровне диверсификации потребительского рынка.

1.7. Уровень рынка инвестиций и инвестиционных активности

В методике рекомендуется для характеристики роста использовать базовый показатель «Объем инвестиций в основной капитал на душу населения». Однако, это интегральный показатель, и он не отражает структуру инвестиций: строительство зданий и сооружений, приобретение машин и оборудования. В условиях значительной технологической отсталости обрабатывающей промышленности, являющейся базовым структурным элементом устойчивой экономики, первостепенное значение приобретает ускоренная технологическая модернизация данной отрасли. Кроме того, необходима характеристика финансовых возможностей предприятий субъекта РФ осуществлять расширенное воспроизводство продукции. При этом, определенное значение имеет в каком регионе сконцентрировпаны прдприятия, регионе-доноре или регионе-реципиенте. Важная роль отводится типу инвестиций – краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные. Первый тип инвестиций не предназначен для проектов технологической модернизации и развития предприятия. Для оценки значимости объема инвестиций для экономики субъекта РФ необходимо его сопоставить с величиной ВРП.

1.8. Уровень развития малого предпринимательства.

Показатель «Доля занятых на малых предприятиях» в общей численности занятых в экономике, по мнению разработчиков методики, может быть базовым показателем для характеристики развития малого предпринимательства. Однако, с экономической точки зрения, более важными являются и данные по вкладу малого предпринимательства в валовой региональный продукт и дифференцированно - добавленной стоимости, произведенной в том или ином виде экономической деятельности.

1.9. Уровень бюджетно-финансовой обеспеченности населения региона.

Для характеристики бюджетно-финансовой обеспеченности населения региона используется базовый показатель «Консолидированный бюджет субъекта РФ в пересчете на душу населения с учетом паритета покупательской способности». С формальной точки зрения, консолидированный бюджет – это инструмент получения информации о финансовом потенциале развития субъекта РФ. Однако, при этом не учитывается соотношение долей федеральной и региональной компонент, которое показывает уровень самообеспеченности региональной экономики. При оценке потенциала ее устойчивого развития следует учитывать динамику этого соотношения за определенный период времени, ее тренд будет характеризовать способность экономики субъекта РФ формировать финансовые ресурсы развития.

1.10. Сравнительные масштабы международного сотрудничества и интенсивности экономиче ких связей

В качестве базового показателя используется «Объем внешнеторгового оборота на душу населения». При решении проблемы оценки потенциала устойчивого развития экономики региона этот показатель, с нашей позиции, малоинформативен, поскольку не характеризует структуру экономических связяей, что не позволяет опеределить уровень конкурентентоспособности продукции наиболее значимых для устойчивого развития региональной экономики отраслей - машиностроение, химическая, перерабатывающая промышленности. Для снижения избыточной зависимости экономики России и ее субъектов от конъюнктуры на сырьевых глобальных рынках требуется диверсификация товарной структуры экспорта. Но для определения ее нарплавенийи уровня по каждому их них необходима инфомарция по конкурентоспобности отечественных товарных групп на соответствующих сегментах глобального рынка. Кроме того, для обоснованного выбора направлений укрепления потенциала устойчивого развития субъекта РФ требуется количественно оценить характер сложившихся внешнеэкономических связей региона: экспортоориентированный, импортоориентированный или сбалансированный.

1.11. Уровень развития малого предпринимательства.

Методикой для этого направления диагностики состояния экономики субъектов РФ предлагается в качестве базового показателя «Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике».

В этом показателе содержится информация об уровне самоорганизации трудоспособного населения в экономике. Однако, при этом отсутствуют данные о значимости малого бизнеса в производстве ВВП, в целом, и об уровне его диверсификации по отраслям.

При определении потенциала устойчивого развития региональной экономики по данному аспекту, необходимо учитывать экономические позиции малого бизнеса в различных ее секторах, особенно в высокотехнологичных и высокосредних технологических сегментах.

1.12 Уровень социальной стабильности

Базовый показатель по этому направлению диагностики состояния региональной динамики неоднороден, носит сквозной характер и имеет четыре составляющих:

- обеспечение местами детей в дошкольных учреждениях (число детей на 100 мест);
- выпуск специалистов высшими государственными средними специальными учебными заведениями (в расчете на 10 000 человек);
- обеспеченность населения врачами на 10 000 челосек
- обеспеченности населеиня амбулаторно-поклиническими учреждениями (число посещений на 10 000 чел.)

Указанные показатели показывают степень доступности населения к объектам социальной инфраструктуры. Однако, отсутствует информация по ее качеству, которая имеет первостепенное значение при оценке потенциала устойчивого развития. Например, по обеспеченности современным диагностическим и лечебным оборудованием, врачами-специалистами по всему спектру медицинских услуг, комплексами духовного, интеллектуального и физического развития детей, дошкольных учреждений, выпуску специалистов высшей, средней и начальной квалификации по основным направлениям развития региона.

Основой **второй методики «Координантная диагностика»** является формирование координатной сетки «потенциал-риск». Методика позволяет оценивать инвестиционный потенциал региона (высокий, средний, низкий) и инвестиционный риск (минимальный, средний, высокий). Для этого используются 8 показателей потенциала:

- ресурсно-сырьевой (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов)
- трудовой (в том числе, образовательный уровень занятых в экономике)
- производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности в регионе)
- инновационный (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе)
- инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- институциональный (степень развития ведущих институттов рыночной экономики);
- потребительский (совокупная покупательная способность)

На современном этапе развития мировой экономики, потенциал развития региона определяется [7]:

- произведенный добавленный стоимостью на душу населения, с учетом вклада в нее высокотехнологичных секторов экономики;
- уровнем капитализации объектов интеллектуальной собственности;
- долей высокотехнологичных и наукоемких мощностей в общей стоимости основных фондов;
- масштабом и качеством воспроизводства человеческого ресурса;
- эффективностью региональной иннвоационной степени;
- доступностью бизнеса и домохозяйств к финансовым институтам;
- способность различных по доходам групп населения к приобретению товаров длительного пользования, высокотехнологичной продукции и получению наукоемких услуг.

Вышеприведенные характеристики потенциала развития учитывают основные направления формирования оптимальной структуры экономики в соответствии с критериями экспертов ОЭСР.

8 показателей методики координатной диагности не учитывают динамические процессы изменения технологичеких укладов из-за необходимости поддержания на оптимальном уровне эффективности освоения инвестиций. Динамические процессы сопровождаются структурными изменениями в экономике. Например, ресурсно-сырьевой фактор потенциала развития уже не является значимым в современных условиях. Об этом свидетельствует опыт экономического роста многих стран Юго-Воточной Азии, стран Евросоюза. Необходима не интегральная информация о числе занятых в экономике и уровне их образования, а о масштабе и качестве трудовых ресурсов ключевых видов экономической деятельности. В экономически развитых странах проводятся глубокие реформы системы институтов развития рыночной экономики. Поэтому, при рекомендации в методе «координатной диагностики» оценивать степень развития ведущих институтов рыночной экономики, не совсем понятно, что выбирается за точку отсчета.

При оценке производственного фактора потенциала развития, методика рекомендует использовать совокупный результат хозяйственной

жеятельности. Сам по себе это не фактор развития, а некий ситуационный показатель. Например, Россия диагностировала с 2000 по 2007 года экономический рост относительно высокими темпами за счет хорошей конъюнктуры, сложившейся на глобальных рынках энергетических ресурсов нефти и газа и т.д. Однако, с 2008 года начала развиваться стагнация, которая с учетом изменения с 2014 года внешнеполитической конъюнктуры, введения секторальных и персональных ограничений, привела в настоящее время экономику к рецессии. При этом, эффект влияния негативных факторов глобального макроэкономического кризиса на экономику России существенно сильнее, чем на экономики многих развивающихся стран [8]. Это обусловлено структурными особенностями национальных экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой [16].

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что факторы потенциала развития региональной экономики, используемые в подходе «координтная диагоностика» не являются существенными и не выявляют характера динамических процессов в экономики в настоящее время.

При оценке инвестиционных рисков, под которыми в методике понимается вероятность потери инвестиций и доходов от них, используется следующая структура:

- экономический (тенденции в развитии экономики)
- финансовый (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятия)
- политический (распределение политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов, авторитетность местных властей);
- социальный (уровень социальной напряженности);
- экологический (уровень загрязненности окружающей среды);
- криминальный (уровень преступности);
- законодательный (юридические условия инвестирования в те или иные сферы экономики).

Интегральный показатель инвестиционного потенциала или риска представляет собой в соответствии с рекомендациями методики «координатной диагностики» взвешенную сумму частных видах потенциала или риска. Итоговый уровень риска оценивается по отношению к усредненному российскому риску, который принимается за единицу «1». Прежде всего, дискуссионно, что в рекомендациях к методике по оценке рисков не учитываются данные, полученые при оценке потенциала развития экономики. Следовало бы определить интервалы значений соответствующих показателей, которые могут характеризовать состояние устойчивого развития, стагнации, рецессии или турбулентных динамических процессов (разнонаправленных колебаний значений покупателей). В представленной методике при оценке рисков не учитываются значения частных показателей потенциала развития.

С нашей точки зрения, спорны положения методики по оценке частных рисков. Так, для оценки финансового риска предлагается определять степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий. Безусловно, финансовый результат хозяйственной деятельности предприятия определяет налоговую базу регионального бюджета, но с учетом того, что значимость видов экономичекой

деятельности различна в оптимальной структуре экономики, необходимо оценивать отраслевой вклад в формирование налоговой базы. Аналогично, и при оценке других частных рисков следует использовать не интегральные данные по всей экономике, а дифференциированные, и, прежде всего, по сегментам экономики, определяющим основной вклад в оптимальной структуре валового регионального продукта, рекомендуемой экспертами ОЭСР.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что рекомендованные органами федеральной власти[1] методы диагностики состояния социально-экономического развития субъекта РФ не позволяют оценить потенциал его устойчивого развития.

Список источников:

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» Система ГАРАНТ: URL: http://base.garant.ru/70643464/#ixzz4Ni9tS39g

2. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: URL:http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4NiACsece

3. Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.» (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: URL:http://base.garant.ru/70852914/#ixzz4NiAhFTsx

4. Аганбегян А.Г., Ивантер В.В. Текущая экономическая ситуация России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит, N4, 2014.

5. Бендиков М.А. Фролов И.Э. 2007. Высокотехнологичный сектор промышленности России. М.: Наука. С.

6. Глазьев. С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М. Экономика. 2010. С. 255.

7. Казанцев А.К., Киселев В.Н., Рыбалкин Д.А. Руденский О.В. NBIC технологии: инновационная цивилизация XXI века. Инфра-М, 2012. - 384С.]

8. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики. Под ред. А.А. Акаева, А.В. Коротаева, Г.Г. Малинецкого. М.: Либроком. 2014. 352 с.

9. Lavopa, A., и Szirmai, A., 2012. Industrialization, Employment and Poverty. UNU-MERIT Working Paper Series 2012–081. Maastricht, Netherlands: United Nations University, Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology.

10. Loorbach D. Transition Management for Sustainable Development: A Prescriptive, Complexity-Based Governance Framework // International Journal of Policy, Administration, and Institutions. - Vol. 23. - No. 1. - January 2010. -

[1] Введение в технология разработки программы регионального развития. Часть1. Методология и инструментарий / под общ. Ред. Я.Н. Дронева, В.Н. Киселева – М.:Изд-во РУДН, 375С. С.91-110.

pp. 161–183)URL: http://www.public.asu.edu/~ybudiya/old/sos511/Loorbach_2010.pdf

11. Manyika, J., Sinclair, J., Dobbs, R., Strube, G., Rassey, L., Mischke, J., Remes, J., Roxburgh, C., George, K., O'Halloran, D., и Ramaswamy, S., 2012. Manufacturing the Future:The Next Era of Global Growth and Innovation. New York: McKinsey Global Institute.

12. Wells, P., Nieuwenhuis, P., 2012. 'Transition failure: Understanding continuity in the automotive industry'. Technol. Forecasting.

13. OECD. 2009. Organisation for economic cooperation and development. URL: www.oecd.org.

14. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов URL:http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71224462/ (дата обращения 10.10.2016 года)

15. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.

16. Отчет о промышленном развитии. UNIDO – 2013

References:

The decree of the RF Government dated 15 April 2014 № 328 "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of industry and increasing its competitiveness" / Postanovlenie Pravitelstva RF ot 15 aprelya 2014 g. # 328 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmyi Rossiyskoy Federatsii «Razvitie promyishlennosti i povyishenie ee konkurentosposobnosti» Sistema GARANT: URL: http://base.garant.ru/70643464/#ixzz4Ni9tS39g

Federal law dated 31 December 2014 No. 488-FZ "On industrial policy in the Russian Federation" (with changes and additions) / Federalnyiy zakon ot 31 dekabrya 2014 g. # 488-FZ «O promyishlennoy politike v Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) Sistema GARANT: URL:http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4NiACsece

The decree of the RF Government of January 27, 2015 № 98-p "On the plan of priority measures for the sustainable economic development and social stability in 2015" (with changes and additions). / Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 27 yanvarya 2015 g. # 98-r «O plane pervoocherednyih meropriyatiy po obespecheniyu ustoychivogo razvitiya ekonomiki i sotsialnoy stabilnosti v 2015 g.» (s izmeneniyami i dopolneniyami). Sistema GARANT: URL:http://base.garant.ru/70852914/#ixzz4NiAhFTsx

Aganbegyan A.G., Ivanter V.V. The current economic situation in Russia: trajectories of development and economic policy // Money and credit, / Tekuschaya ekonomicheskaya situatsiya Rossii: traektoriya razvitiya i ekonomicheskaya politika // Dengi i kredit, N4, 2014.

Bendikov M.A. Frolov I.E. 2007. The high-tech sector of Russian industry./ Vyisokotehnologichnyiy sektor promyishlennosti Rossii. M.: Nauka. S.

Glazev. S.Y. The strategy of outstripping development of Russia in conditions of global crisis./ Strategiya operezhayuschego razvitiya Rossii v usloviyah globalnogo krizisa. M. Ekonomika. 2010. S. 255.

Kazantsev A.K., Kiselev V.N., Ryibalkin D.A. Rudenskiy O.V. NBIC technologies: innovations civilization of the XXI century./ NBIC tehnologii: innovatsionnaya tsivilizatsiya XXI veka. Infra-M, 2012. - 384S.]

Prognosis and modeling of crises and world dynamics / Prognoz i modelirovanie krizisov i mirovoy dinamiki. Pod red. A.A. Akaeva, A.V. Korotaeva, G.G. Malinetskogo. M.: Librokom. 2014. 352 s.

Lavopa, A., i Szirmai, A., 2012. Industrialization, Employment and Poverty. UNU-MERIT Working Paper Series 2012–081. Maastricht, Netherlands: United Nations University, Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology.

Loorbach D. Transition Management for Sustainable Development: A Prescriptive, Complexity-Based Governance Framework // International Journal of Policy, Administration, and Institutions. - Vol. 23. - No. 1. - January 2010. - pp. 161–183)URL: http://www.public.asu.edu/~ybudiya/old/sos511/Loorbach_2010.pdf

Manyika, J., Sinclair, J., Dobbs, R., Strube, G., Rassey, L., Mischke, J., Remes, J., Roxburgh, C., George, K., O'Halloran, D., i Ramaswamy, S., 2012. Manufacturing the Future:The Next Era of Global Growth and Innovation. New York: McKinsey Global Institute.

Wells, P., Nieuwenhuis, P., 2012. 'Transition failure: Understanding continuity in the automotive industry'. Technol. Forecasting.

OECD. 2009. Organisation for economic cooperation and development. URL: www.oecd.org.

The forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2016 and the planning period of 2017 and 2018 Prognoz sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na 2016 god i na planovyiy period 2017 i 2018 godov URL:http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71224462/ (data obrascheniya 10.10.2016 goda)

Indicators of innovative activities: 2016: statistical digest / Indikatoryi innovatsionnoy deyatelnosti: 2016: statisticheskiy sbornik / N.V. Gorodnikova, L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskiy i dr.; Nats.issled.un-t «Vyisshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VShE, 2016. – 320 s.

Otchet o promyishlennom razvitii. UNIDO – 2013